

УДК 371.27 : 811.161.1

КАКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ФОРМИРУЕТ ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ?

Н. М. Сергеева

Тверской государственной университет
кафедра русского языка

В статье анализируется ЕГЭ по русскому языку как средство контроля и формирования важнейших компетенций школьников.

Ключевые слова: *единый государственный экзамен, компетенции, преподавание русского языка.*

ЕГЭ – составная часть реформы образования, провозглашенная в нашей стране несколько лет назад, следствие принятия РФ Болонского соглашения европейских стран об образовании. Необходимость модернизации содержания школьного образования понятна всем; она обусловлена серьезнейшими изменениями в жизни современного общества в начале нового века. Нашему обществу, как подчеркивается в стандартах образования, нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые и ответственные люди. Нужны личности, умело действующие в быстро меняющихся обстоятельствах, способные к деятельному общению. Это общение возможно, если вооружить человека необходимыми знаниями о языке, его устройстве, роли в жизни, если сформировать умение коммуницировать, то есть вести целенаправленный диалог адекватными языковыми средствами с учетом речевой ситуации.

Сегодня цели обучения, его содержание, уровни знаний, умений и навыков определяются через компетенции, то есть владение, обладание знаниями и опытом, позволяющими использовать их в практической деятельности. Применительно к нашему учебному предмету – это способность и реальная готовность к общению и совокупность знаний о русском языке, формируемых в процессе обучения. В какой же мере учитывается необходимость формировать компетенции в школьных учебниках и в заданиях единого государственного экзамена?

Семилетний опыт проведения ЕГЭ в Тверской области позволяет видеть как отрицательные, так и положительные стороны данной формы аттестации выпускников.

В ЕГЭ воплощается идея независимой оценки качества обучения, это диагностика уровня знаний, позволяющая выявить причины неудач, «болевых точек» в образовании, чтобы сделать их источником для проектирования обучающих технологий и объективной экспертизы всей методической системы.

Несомненно повышение интереса не только старшеклассников к урокам русского языка, но и общества в целом к положению с образованием в нашей стране, введение дополнительных учебных часов для обобщающего

повторения всего курса в старших классах. У хороших учителей это, прежде всего, приведение знаний в систему, углубление полученных ранее знаний. Именно с введением ЕГЭ в наших школах из-за необходимости писать сочинение по предложенному тексту стала проводиться системная работа с опорой на текст как речевое произведение и лингвистический феномен. В ходе данной работы формируются *коммуникативные компетенции* (задания ЕГЭ требуют сформировать умение понимать чужое высказывание, анализировать его содержание и проблематику, комментировать проблемы, поднятые в тексте, и позицию автора, сравнивать языковые явления, выражать и аргументировать собственное мнение, приводить обоснования, делать обобщения, грамотно, логично, в соответствии с нормами литературного языка излагать мысли). Задания к тексту представляют собой многоаспектный анализ текста – смысловой, композиционный, типологический, стилистический, языковой, они проверяют состояние практических речевых умений и навыков, необходимых не только для успешной учебной деятельности, но и для дальнейшего профессионального образования выпускника школы.

Коммуникативная компетенция предполагает овладение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, умениями и навыками использования языка в различных сферах и ситуациях общения, соответствующих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся старшей школы. Старшеклассники за время обучения в школе должны освоить разные жанры учебной коммуникации (доклады, отчёты, рефераты, сочинения, рецензии, отзывы и др.), ЕГЭ же суживает направления данной работы: будущие выпускники «натаскиваются» на один-единственный жанр – рассуждение на основе прочитанного текста. В ЕГЭ не включена и проверка умений и навыков устной речи, диалоговых форм речи.

Однообразие работы не может быть привлекательным, старшеклассникам надоедают однотипные задания в ущерб остальному материалу. В результате ни о каком развитии интереса к русскому языку, формировании чувства слова не приходится говорить. Знания и аналитические способности школьников подгоняются под стандарты; критерии оценивания части С ориентированы не на расширение кругозора молодых людей, не на оригинальность мышления, а, напротив, на его стереотипность. Предлагаемые для анализа тексты откровенно назидательны, «старомодны», нередко вызывают иронию со стороны выпускников, они загоняют свои мысли в трафарет, говорят не то, что думают. Так, в одном из текстов поднималась проблема: *что сегодня ценнее – книга или компьютер?* Лишь единицы из участников ЕГЭ честно признавались, что книг не читают, не считают этот источник информации стоящим, большинство же в угоду проверяющим откровенно ловчили, восхваляя книгу и понося компьютер.

Нас, экспертов, проверяющих сочинения, должна радовать нестандартность размышлений выпускников, но сама форма этой части аттестации, нехватка времени заставляет писать по шаблону (нередко детям сами учителя всерьез диктуют набор клише: *автор поднимет проблему, с мнением автора нельзя не согласиться* и т.п.)

Не может не огорчать тот факт, что, подбирая аргументы для обоснования собственной позиции, экзаменуемые не демонстрируют основательного читательского опыта, достаточного запаса фоновых знаний о явлениях истории, культуры, искусства, литературы. Нередко они приводят факты, весьма далекие от действительности, например: *Если сказать честно, то в России только один процент русских. Вот известный поэт Пушкин – где он только не эмигрировал!*

Нередко выпускники обращаются к читательским впечатлениям не должного уровня, приводят примеры из детских рассказов, сказок, мультфильмов: *Из сказки «Колобок» можно понять, что не стоит доверять незнакомым людям. У Ивана-дурачка и то хватило ума воспользоваться не мертвой, а живой щукой.*

Самый обычный недочёт в работах участников ЕГЭ – ужасающая путаница авторов, названий и сюжетов произведений, их героев: *Базаров – это герой одноименной повести Толстого «Отцы и дети». Вспомним о гамлетовском Шекспире. Даже страшно подумать, если б Пушкин не написал «Ромео и Джульетту».*

Весьма приблизительные знания по литературе приводят к несоответствию аргументов-примеров тезису, позиции автора, например, о проблеме истинного героизма: *Главный герой Базаров общается с народом и учит их не слушаться аристократов, а также умирает гордо. Вот это и есть истинный героизм.*

Несомненно, самый большой вред введения ЕГЭ (в связи с чем были пересмотрены учебные планы школьного преподавания) – это низведение литературы с той и так невысокой высоты, которую она занимала в советской школе. Отменен обязательный письменный экзамен по литературе – плохо читавшие дети превратились в совсем не читающих. Задача учителя – помочь ребенку стать «говорящим, читающим и понимающим то, что он слышит и читает», думающим и умеющим грамотно и интересно оформлять свои мысли – в этих условиях решена быть не может.

На сегодняшний день самая актуальная проблема методики преподавания русского языка – это необходимость замены знаниецентрической модели обучения культуросообразной. Согласно этому подходу, за годы учебы школьник должен не только получить определенную сумму знаний и подготовиться к взрослой жизни, но и «догнать человечество в его культурном развитии, обжить дом культуры и создать себя по законам культуры» [1, с. 167]

Культуроведческая компетенция предполагает, как указывается в программе, «осознание родного языка как формы выражения национальной культуры, понимание взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, освоение норм речевого этикета, культуры межнационального общения, способность объяснять значение слов с национально-культурным компонентом» [2, с. 6] Задача социо- и этнокультурного образования и воспитания может быть решена за счет широкого использования текстов краеведческого характера, отражающих особенности национального мышления. К сожалению, число подобных текстов, тематически связанных с местными реалиями, знакомящих детей с

бытом, историей, культурой, нравственными нормами предыдущих поколений, крайне невелико как в действующих школьных учебниках, так и в вариантах ЕГЭ. Современные школьные программы требуют от выпускников активного знания единиц языка с национально-культурным компонентом значения, в частности, пословиц, афоризмов, фразеологизмов, однако эти выразительные формы образной речи встречаются в экзаменационных сочинениях крайне редко, хотя это один из интереснейших источников изучения истории духовной культуры народа. О несформированности культуроведческой компетенции у значительной части участников ЕГЭ свидетельствуют и грубейшие фактические ошибки из-за самого приблизительного знания отечественной истории, литературного материала и даже реалий современного мира: *Чепанев – русский герой 19 века, вспомним, как он завел в болото противников, врагов. Маршал Кутузов – герой Советского Союза и всей ВОВ в целом. В прошлом веку люди любили книги, они писали на папирусах и пергаментных свитках. Наши бабушки и дедушки все жили в СССР, все ходили в одинаковой серой одежде. А может, если б войну выиграли немцы, наше государство давно бы было цивилизованным и богатым и не знали бы советские люди ужасов Гулага?*

Нередко дети не видят горечи и иронии создателей текстов, они привыкли, что с позицией автора проще соглашаться, не понимают, что риторический вопрос в публицистическом тексте – это, прежде всего, средство выразительности. В результате эксперты читают: *«Да, Дантеса судить нельзя, он на дуэли всего-навсего защищал свою честь»*, хотя позиция автора совершенно иная, противоположная: Дантес должен быть осужден по законам нравственности, общечеловеческие законы вечны и должны сохраняться в обществе.

Похожие суждения высказывались и подавляющим большинством участников ЕГЭ, работавших, например, с текстом В. А. Захарова о лейтенанте, попавшем с отрядом в окружение и решившем сложить оружие: *«Убежден, что лейтенант поступил правильно, а так называемые общечеловеческие ценности являются идеологическим мифом и давно устарели»* [4, с. 34]. ЕГЭ, таким образом, это ещё и тест – какими нравственными ориентирами руководствуются выпускники школ – члены нашего общества, как они относятся к предыдущим поколениям, их завоеваниям и потерям. Весьма красноречивы следующие высказывания отдельных представителей молодого поколения: *Надоели эти пенсионеры. И всё они плачутся. А не нравится – пусть отправляются на тот свет. Или образно: Ветераны даже хуже, чем книги.*

Лингвистическую компетенцию – способность опознавать языковые факты, квалифицировать их, то есть знания теоретические, а также *языковую* (имеется в виду практическое владение всеми нормами языка) призваны проверить, прежде всего, части А и В единого экзамена. В тестовой форме проверяются знания самых разных разделов школьного курса русского языка: орфоэпии, лексики, словообразования, грамматики, культуры речи, орфографии и пунктуации. Для этой проверки тестовая форма контроля предпочтительнее традиционных опросов по билету, так как включает гораздо больше вопросов по разным темам и способна более обстоятельно и объективно проверить эти знания.

ЕГЭ позволяет анализировать выполнение тех или иных заданий огромным количеством выпускников, выявлять наиболее сложные разделы и темы школьной грамматики. Так, на протяжении нескольких лет проведения ЕГЭ в Тверской области самые низкие баллы выпускники получали за выполнение заданий А2 – использование паронимов, А9 – выделение грамматической основы предложения, А11 и В2 – определение части речи, В1 – словообразовательный анализ слов. Учителя, методисты, составители школьных учебников имеют возможность и должны обратить особое внимание на соответствующие разделы программы, установить причины сложности данных тем, скорректировать процесс изучения указанных разделов.

Почему, например, из года в год только около 40% выпускников не затрудняется в определении словообразовательной структуры предлагаемых на ЕГЭ слов? Причин здесь несколько. Данный раздел объективно трудный, так как требует не заучивания правил, а постоянной аналитической работы, умения сопоставлять, сравнивать, то есть навыка исследования лингвистического материала. Школьники даже в старших классах путают морфемный и словообразовательный разборы, членят слова на морфемы формально, называют способ словообразования без учета семантических связей слов, не опираясь на соответствующую словообразовательную модель. Главная причина неудач участников ЕГЭ – это далеко не полные и не всегда безупречные с точки зрения научной лингвистики сведения о способах словопроизводства в русском языке, изложенные в действующих школьных учебниках. В них нет сведений о формообразующих суффиксах – отсюда понятны ошибки при словообразовательном анализе глаголов типа *приехал*. В учебном комплексе В. В. Бабайцевой и Л. Д. Чесноковой утверждается, что слова *беззастенчивый*, *бесшумный*, *предвечерний* образованы приставочным способом. В новом учебнике для 6 класса под редакцией С. И. Львовой так же определяется способ словопроизводства прилагательного *заоблачный*, в учебном комплексе М. М. Разумовской показано образование прилагательных *безграмотный* от *грамотный*, *бесконечный* от *конечный*, *задиристый* от слова *задира*. В ряде пособий как для пятиклассников, так и для самых старших школьников бессуффиксный способ (правильнее, конечно, с помощью нулевого суффикса) лишь упоминается без должных объяснений или вообще не рассматривается. Например, в учебнике для 6 класса под редакцией Н. М. Шанского данному способу посвящена одна строчка: «*Бессуффиксный способ: переход образован от переходить*» [3, с. 57] И даже там, где в последних редакциях учебников исправлены досадные ошибки, теоретический материал дан крайне скупое, неполно, без внимания к сложным случаям словопроизводства.

Итоги ЕГЭ последних лет показывают постепенное ухудшение положения с грамотностью школьников на всех уровнях. В последние годы в Тверской области только около 15 % выпускников не допускали орфографических и пунктуационных ошибок; с речевыми и грамматическими нарушениями литературных норм положение еще более серьезное. Но всё ли было в порядке до введения ЕГЭ? Тестовый способ контроля позволяет иметь обобщенную информацию о положении с обучением русскому языку в школе,

в городе, в районе, в стране. Следует признать, что до введения ЕГЭ мы просто не имели тогда объективных данных о положении с итогами преподавания русского языка в школах.

Тестовая форма контроля подвергается справедливой критике: тесты не учат активно владеть языком, грамотно, точно и красиво выражать свои мысли; они могут привести к разрушению личностного контакта ученика и учителя, при агрессивном засилье тестов мышление человека становится одномерным, плоским, безальтернативным. Язык, речь – это, прежде всего, навыки владения, умение выразить мысль, а не знание лингвистической терминологии, подавляющее же большинство тестов в основном направлены на проверку знаний, а не умений. Следовательно, эта форма контроля ни в коем случае не может быть единственной, должны вестись поиски и других форм аттестации выпускников школ, но в том, что она должна проводиться, сомнений нет. Пока другие приемы контроля, приемлемые для использования в качестве государственного экзамена, не найдены, следует улучшать качество КИМов, а главное, должно серьезно измениться само обучение русскому языку в школе. Если общество заинтересовано в серьезном образовании и воспитании подрастающего поколения, государство должно принять самые серьезные меры для поддержки школьного образования. Только тогда можно будет рассчитывать на серьезные положительные сдвиги и в овладении школьниками компетенциями всех видов.

Список литературы

1. Доманский, В. А. Литература и культура : культуроведческий подход к изучению словесности в школе [Текст] / В.А. Доманский. – М.: Флинта Наука, 2002. – 284 с.
2. Примерные программы по учебным предметам. Русский язык. 5 – 9 классы [Текст]. – М.: Просвещение, 2010. – 40 с. (Стандарты второго поколения).
3. Русский язык : Учебник для 6 класса общеобразовательной школы [Текст] ; под ред. Н. М. Шанского. – М.: Просвещение, 2008 – 254 с.
4. Юминова, Е. В. Маленькие радости, большие сомнения и робкие надежды рядового армии экспертов [Текст] / Е.В. Юминова // Русский язык – 2011. – №2. – С. 34-38.

WHICH SKILLS DOES THE UNIFIED STATE EXAM IN RUSSIAN LANGUAGE FORM?

N. M. Sergeeva

Tver State University

The department of Russian language

The article analyzes the USE in Russian language as a means of control and the formation of the most important schoolchildren's skills.

Keywords: *Unified State Exam, skills, teaching Russian language.*

Об авторах:

СЕРГЕЕВА Нина Михайловна – доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: ninamserg@yandex.ru

Научная библиотека ТвГУ